

Парень в чёрной куртке углубился в узкий переулок, неся на руках ребёнка. Следом шёл его поделник в джинсовке, на ходу бубня что-то в телефон.

— Сняли тёпленьким, Брат Дао, — парень в джинсовке прикурил сигарету и криво ухмыльнулся. — Да не суетись ты, делов-то — мальчика припугнуть. Ага, ага... Конечно. Всё сделаем, не дурак же.

Пока поделник трепался, парень в чёрной куртке заподозрил неладное.

Ещё полчаса назад у ворот детского сада мальчишка ревел навзрыд, дрожал всем телом и мёртвой хваткой цеплялся за рукав воспитательницы, умоляя не отдавать его чужим дядям. Пришлось забирать силой. Малыш кричал и звал на помощь, так что им, натянув фальшивые улыбки, пришлось соврать перепуганной женщине, будто они ведут племянника за мороженым.

Но стоило им выйти из круглосуточного магазина с эскимо в руках, как ребёнок мгновенно притих. Парень в чёрной куртке недоумённо нахмурился и глянул вниз. Мальчик безмолвно семенил рядом, бездумно сжимая тающее лакомство онемевшими пальчиками. Взгляд его остекленел.

«Неужто припугнуть ещё не успели, а он уже умом тронулся?»

— Брат Дао велел пока не возвращаться, — парень в джинсовке убрал телефон в карман. — Этот ублюдок Шэнь свинтил. Но Брат Дао уверен, что он притащится к садику за племянником. Так что посидим тут в засаде. Мелкий — его единственная родня, деваться ему некуда.

При словах «единственная родня» Шэнь Цзиньнянь брезгливо поморщился. Тоже мне, родственничек. Дядя никогда не чаял в нём души — сначала только и делал, что чистил обузой, а стоило погрязнуть в долгах, как тут же превратил племянника в дойную корову. Собственные ноги у Цзиньняня до сих пор ныли от побоев.

— Ну что, пойдём назад? — ухмыльнулся парень в чёрной куртке, разворачивая ребёнка. — Посмотрим, как быстро твой ненаглядный дядька прибежит на выручку.

«Да щас, разбежался он, — мысленно усмехнулся Цзиньнянь. — Станет этот трус ради меня подставляться. Наверняка забился уже в какую-нибудь щель и носа не кажет.»

Мальчику было всего пять лет, но из-за вечных долгов Шэнь Суйхэ он уже не первый раз оказывался в заложниках у кредиторов. Жизнь быстро научила его притворяться слабым и покорным. Стоило состроить несчастную гримасу и пустить слезу, как у взрослых обычно пропадало желание распускать руки.

Цзиньнянь заставил себя выдавить пару слезинок, размазал их по щекам крошечным кулачком и жалобно зашмыгал носом:

— Дяденьки... а когда... когда вы меня домой отпустите? Я домой хочу... У-у-у...

— Цыц, мелюзга, кончай выть! — прикрикнул парень в чёрной куртке, зыркнув на него сверху вниз. — Хочешь домой — звони своему дядьке, пускай забирает.

При этом он предусмотрительно не стал высовываться из подворотни.

— Ты чего тут встал? — нахмурился поделник в джинсовке.

— А где мне стоять, умник? Прямо у ворот? Стоит Шэнь Суйхэ заметить наши физиономии, он сразу пятками засверкает. Хрен ты его тогда поймаешь.

— А, ну да, резонно, — парень в джинсовке ткнул экраном телефона прямо в лицо Цзиньняню.
— А ну, набирай своего дядьку!

Малыш испуганно попятился.

— Слышь, недоносок, не зли меня! — рывкнул бандит, свирепея на глазах. — Быстро звони дяде и говори, чтоб дул сюда!

Парень в чёрной куртке грубо ухватил Цзиньняня за шиворот и прижал спиной к холодному кирпичу:

— Послушай дядю, малец. Тебе же лучше, если твой опекун примчится прямо сейчас. Иначе мы за твою сохранность не ручаемся. Дома ты больше не увидишь.

Шэнь Цзиньнянь крупно задрожал, его глаза налились слезами:

— Я... я правда не знаю его номер...

И это была чистая правда. Раньше, когда случалась беда, он пытался звонить дяде, но тот никогда не приходил. Со временем пятилетний ребёнок уяснил горькую истину: после смерти мамы он остался совсем один. С тех пор он больше никогда сам не искал встреч с Шэнь Суйхэ.

К тому же из-за наседавших коллекторов Суйхэ то и дело менял сим-карты. Последний его номер не упомянул бы и чёрт.

Однако бандитов такой ответ не устроил.

Парень в чёрной куртке больно стиснул крошечные щёки мальчика пальцами, криво усмехаясь:

— За идиотов нас держишь, щенок? Решил зубы нам заговаривать?

— Честное слово... — по детскому личику покатались искренние слёзы страха.

— Сука, — сплюнул парень в джинсовке. — Мой племяш вон в три года телефоны родителей наизусть шпарил! Сейчас каждый высер знает номера предков. Кому ты тут лапшу на уши вешаешь!

Он с силой крутанул ухо мальчишки.

— А-а-а! Больно! Мамочка! — истошно закричал Цзиньянь.

Он и подумать не мог, что эти твари опустятся до избиения пятилетнего ребёнка. От нестерпимой боли слёзы брызнули из глаз градом.

Парень в чёрной куртке с размаху влепил ему пощёчину:

— Заткни пасть! Пискнешь ещё раз — хуже будет!

Прижатый к стене ребёнок мгновенно затих. Сжавшись в комок, он отчаянно закусил губу, сдерживая рыдания, пока крупные слёзы катились по покрасневшим щекам. Мальчик выглядел до смерти напуганным.

«Сбежать не выйдет, да и силой мне с ними не тягаться, — лихорадочно соображал Цзиньянь, пытаясь спастись от очередной взбучки. — Может, обоссаться прямо в штаны? Решат, что я совсем мелкий дурачок от страха, и поверят, что номеров не знаю... Лишь бы больше не били.»

Пока он раздумывал, парень в чёрной куртке окончательно потерял терпение:

— Твою мать, тебе память освежить надо, да? Сейчас быстро всё вспомнишь! А ну пошёл сюда!

Он мёртвой хваткой вцепился в хрупкое детское плечо и рванул на себя.

— Не надо, пожалуйста! Я правда не знаю! Дяденька, отпустите! — истошно закричал мальчик.

Его поволокли по земле; с правой ножки слетел крохотный кроссовок.

Бандиту было плевать на страдания ребёнка. Одной рукой он намертво зажал мальчику рот, а пальцами другой с силой сдавил скулы, заставляя замолчать.

Цзиньнянь мог лишь глухо мычать от невыносимой боли:

— М-м-м!..

— А ну стоять, твари! Руки убрали от него! — громopodobный крик разорвал тишину переулка.

Цзиньнянь сквозь слёзы повернул голову. Из залитого солнцем устья подворотни стремительно приближался высокий, поджарый силуэт. Лучи света слепили глаза, создавая иллюзию, будто к нему на помощь спешит настоящий ангел-хранитель.

Но стоило спасителю подбежать ближе, как мальчик оцепенел от изумления.

Это был Шэнь Суйхэ.

«Какого чёрта он тут забыл?!»

Суйхэ сразу увидел заплаканное, бледное личико племянника и чужую грязную руку, безжалостно сжимающую его щеку.

— Нашли на ком силу показывать, мрази?! — вскипел Суйхэ. Ярость затопила его разум, кулаки сжались с глухим хрустом.

Парень в джинсовке пренебрежительно фыркнул:

— Слышь, праведник хренов, не из-за твоих ли долгов пацан отдувается? Хорош тут комедию лома... Агх-х!

Договорить он не успел. Рассекая воздух, ему в челюсть прилетел зубодробительный удар. Не успев даже выставить блок, бандит отлетел назад, зажимая разбитый нос, из которого брызнула кровь вперемешку со слезами.

Парень в чёрной куртке, не ожидавший от хлипкого должника такой прыти, яростно выругался, отшвырнул ребёнка в сторону и ринулся на Суйхэ.

Цзиньнянь во все глаза наблюдал за происходящим. Он понятия не имел, какая муха укусила его непутёвого дядьку, но тот двигался на удивление чётко. Суйхэ легко уклонился от размашистого выпада, зашёл сбоку и резким, выверенным ударом ребра ладони рубанул нападавшего прямо по локтевому суставу.

Бандит взвыл от боли, но не отступил, свирепея и замахиваясь здоровой рукой.

— Ах ты сука! — взревел оклемавшийся подельник в джинсовке. Сплюнув кровь, заливавшую ему рот и подбородок, он яростно бросился на Суйхэ. — Я из тебя всю душу вытрясу, ублюдок!

«Ну всё, хана дяде, — бесстрастно констатировал мальчик. — Сегодня его либо прибьют, либо калекой оставят.»

Делить с ним участь мальчик не собирался. Выждав момент, он осторожно попятился к выходу из переулка.

Но стоило ему сделать пару шагов, как чья-то тяжёлая рука мёртвой хваткой вцепилась ему в плечо.

— Куда намылился, говнюк?

Мальчик вскрикнул от боли и испуганно обернулся — его держал парень в чёрной куртке. Но не успел тот замахнуться для удара, как перед глазами промелькнула тень: Суйхэ в молниеносном полуобороте нанёс сокрушительный удар ногой прямо по локтю нападавшего.

Раздался отчётливый, мерзкий хруст ломающейся кости. Бандит побелел как полотно и рухнул на колени, качаясь из стороны в сторону и прижимая к груди искалеченную конечность:

— А-а-а! Моя рука! Сука, ублюдок, тварь! Боль-то какая, блядь!

Не дав племяннику опомниться, Суйхэ схватил его за руку и поволок за собой прочь из переулка.

Вдогонку им летел хриплый вой покалеченного бандита:

— Хрен с ней, со мной! Лови их! Я сейчас звякну Брату Дао, пусть везёт парней!

Позади вновь послышался тяжёлый, надрывный топот преследователя.

«Какая же слабая туша мне досталась...» — мысленно выругался Суйхэ на бегу. Будь он в своей прежней форме, эти двое уже давно валялись бы пластом. А теперь приходилось позорно спасаться бегством.

Но пятилетний Цзиньнянь со своими короткими ножками никак не поспевал за ним. К тому же босая ступня то и дело натывалась на острые камешки и осколки, заставляя его хромать от невыносимой боли.

Шаги преследователя звучали всё ближе. Внезапно пальцы Суйхэ разжались.

«Бросил... Всё-таки бросил.»

В груди у Цзиньняня защемило от горькой детской обиды.

«Эгоист проклятый. Чего ещё от него ждать?»

Однако дядя не умчался вперёд. Напротив, он резко затормозил, тяжело отдуваясь, и присел перед ним, подставив спину:

— Быстрее, залезай!

Мальчик опешил, решив, что ослышался.

Видя, что племянник застыл как вкопанный, Суйхэ не стал терять драгоценные секунды — он просто закинул его к себе на закорки и рванул вперёд изо всех оставшихся сил.

Цзиньнянь, вцепившись в его плечи, пребывал в полном смятении. Суйхэ бежал, тяжело, надрывно дыша. Периодически, чувствуя, как лёгкая ноша сползает, он резким движением подбрасывал мальчика повыше, стараясь удержать его на бегу.

Слыша хриплые вздохи дяди и чувствуя, как замедляется его шаг от предельной усталости, мальчик невольно проникся к нему неожиданным сочувствием. Суйхэ упорно тащил его вперёд, не обращая внимания на собственное изнеможение.

В груди Цзиньняня что-то дрогнуло. Он мельком глянул назад — парень в джинсовке всё ещё висел на хвосте. Мальчик покрепче обхватил шею дяди своими худенькими ручонками.

Переулок наконец закончился, выведя их на оживлённый проспект. Не раздумывая, Суйхэ лавировал прямо через плотный поток машин.

Улица взорвалась возмущённым гулом клаксонов и отборной бранью водителей. Но Суйхэ упорно двигался на противоположную сторону. Странно, но усталость словно отступила, уступая место какому-то необъяснимому приливу сил.

Сколько они так бежали по шумным городским улицам, никто не считал. Наконец маленькая ладошка легонько похлопала его по плечу:

— Стой... Стой, мы оторвались. Его больше нет.

Цзиньнянь несколько раз оглянулся назад для верности.

— Надо уйти... ещё дальше, — с трудом выдавил Суйхэ, продолжая упорно переставлять гудящие ноги.

— Да остановись ты уже! — сквозь зубы процедил племянник. — Сними меня!

— Потерпи... ещё немного, хороший мой, — прохрипел Суйхэ. Силы окончательно покидали его, но животный страх перед бандой Брата Дао заставлял двигаться дальше. Против целой своры головорезов он со своим нынешним хлипким телом точно не выстоит.

— Да ты... — Цзиньнянь не успел договорить.

Впереди на тротуаре блеснула грязная лужа. В самый последний миг Суйхэ успел сгруппироваться и перемахнуть через неё одним размашистым прыжком. Оказавшись на сухом асфальте, он шумно выдохнул, но тут же почувствовал, как по лопаткам сквозь рубашку поползло странное, тёплое и влажное ощущение.

Суйхэ на секунду замер. В памяти мгновенно всплыли детали оригинального сюжета: от пережитого кошмара у ребёнка просто не выдержал мочевого пузыря. Осознав это, он бережно опустил мальчика на землю.

От долгого изнурительного бега лёгкие горели огнём. Суйхэ придерживал Цзиньняня за плечи, пытаясь восстановить дыхание, но из груди вырывался лишь сиплый свист.

Он вспомнил, как повёл себя настоящий Шэнь Суйхэ в книге. Тот ублюдок пришёл в ярость, жестоко избил перепуганного племянника, а потом заставил его в одиночку стирать обоссанные штаны в ледяной воде. Коллега по театру тогда со слезами на глазах расписывала, как бедный малыш стоял у таза, а его крошечные покрасневшие ручонки дрожали от холода...

У Суйхэ больно сжалось сердце.

«Какая же мразь!»

Цзиньнянь со страхом вглядывался в лицо дяди. Он ведь обмочил его. Сейчас начнётся... Опять крики, побои.

Мальчик невольно попятился назад.

Но стоило ему отступить, как крепкие тёплые руки притянули его к себе. Суйхэ крепко обнял хрупкое детское тельце, утыкаясь носом в его макушку. Голос его дрогнул:

— Прости меня, Нянянь... Прости глупого дядю, не уберёг. Сильно испугался, маленький мой? Ничего страшного, подумаешь, штанишки намочил. Не бойся больше, дядя с тобой. Всё хорошо, малыш, всё закончилось.

Цзиньянь лишился дара речи.

Вообще-то он просто долго терпел, а на том злополучном прыжке организм дал сбой. Никакого страха тут не было.

Но... что, чёрт возьми, стряслось с его дядей? Объялся белены?

<http://bllate.org/book/19919/1989892>